

Матвей ДЯГИЛЕВ

* * *

В современном раю,
Удалившись из стольного града,
Я однажды умру.
Ничего мне от жизни не надо,
Потому что в долгу
Перед нею за музыку эту
И уже не могу
Рассчитаться с ней прежней монетой.

Все мрачнее стихи
И надменнее встречные рожи.
Откровенно плохи
Мои лучшие помыслы, Боже.
Но приходит покой,
Прогоняя мучительный стих,
И плывет над Москвой
Мне навстречу прощальный мотив.

Благороден, как Бог,
Он внушает мне некую весть:
Это снова любовь —
Рассмеяться, навзрыд зареветь! —
Улыбается мне
На земле, возвращая года,
И, как в праздничном сне,
Я остался на ней — навсегда.

* * *

Когда молчит живая лира,
Пугая вещей тишиной,
Прошу у маленького мира
Немного музыки земной.

Матвей Олегович Дягилев родился в Ижевске в 1998 году. Победитель республиканского этапа Всероссийской олимпиады школьников по литературе 2014 года, участник заключительного этапа олимпиады того же года. Лонг-лист премии «Поэт года» в номинации «Дебют» 2017 года. Публикация в альманахе «NISERMI» 2018 года. С сентября 2015 года пребывает в Санкт-Петербурге: студент (очной формы) НИУ «Высшая школа экономики».

Скрип лодок, болтовня прохожих,
Прибрежный плеск и гул дорог
Мне на прощание дороже
Неясных звуков и тревог.

МОЛИТВА

Изъятый тайно и внезапно
Прекрасной музыки набег, —
Прошу, вернись! — словесным залпом,
Грозой ритмических побед —

Нет: тихой поступью печали,
Чтобы в конце иной строки
Весь мир созвучием венчали
Двух рифм ударные шаги;

Вернись в любом предвоплощенье
В ночи иль на рассвете дня —
Или убей, свершив отмщенье...
Но все ж молю: прости меня.

РАССВЕТ

Крепчает предрассвета час...

Б. А.

Безветренно, бесшумно, как во сне.
Смахни с рояля старую сонату:
Растет по нотам искренний рассвет.
Уже ни слов, ни музыки не надо.

Да будет день, привычный и простой.
Среди житейских дел и заблуждений
И в нем найдется маленький восторг
И красоты неоскверненный гений.

* * *

Помятый маленькой простудой,
Иду до старого пруда.
Гремят, как битая посуда,
Летят трамваи в никуда...

Плохой хороший человек
До встречи, в общем-то нескорой,
В обнимку с музыкою скромной
Опять прощается навек.

Но будет музыка другая,
Я пережду ее вдали:
Прохладный вечер рассекая,
Шпана на сером «жигули»

Ворвется грубо, некрасиво
И, звуку дивному назло,
Разматерится, хлопнет пива
И врубит пошлое музло.

Но все же где-то на закате
И даже после, в полной мгле, —
Весь мир попросится в объятья,
И станет тихо на земле.

Пройду вдоль берега неспешно,
Найду знакомую звезду,
Под шелест вод, во тьме кромешной, —
И сам в объятья упаду.

* * *

Только вышел утром на перрон:
Под ногами — медленный паром, —
Будто никуда не уезжал —
Это вправду пристань, не вокзал.

Это серый оползень судьбы,
Где следы уверенной ходьбы
Размывает первым же дождем.
Здесь никто не скажет «пождем».

Потому что время без границ
Отпадает с безучастных лиц,
Ибо город сам неповторим.
В Петербурге всякий — пилигрим.

Только «добрый вечер» и «прощай».
И опять не скинулись на «чай».
Закурить — и снова сквозь туман,
По тяжелым северным волнам.

* * *

И вновь меня несет в подземке в никуда,
Хоть город возвращен и адреса конкретны.
В неблагозвучный бред сомкнулись поезда,
И если всходит связь, то нехотя и редко.

Как будто новый день: эпоха для других, —
А я еще сижу, ворочаю словами,
Пока надменный век иной слагает стих,
Плывет иной мотив, как дым, над головами.